

Музыка и судьба

Zivar GUSSEINOVA Rimsky-Korsakov's family in 1925

The letter by Andrei Rimsky-Korsakov (1878–1940), N. Rimsky-Korsakov's second son, written to Ossip Gabrilowitsch (1878–1936), a Russian-American pianist and conductor. The letter provides new information about life of Rimsky-Korsakov's family in the early 1920-s.

Keywords: O. S. Gabrilowitsch, Rimsky-Korsakov's family, N. A. Rimsky-Korsakov, N. N. Rimskaya-Korsakova, A. N. Rimsky-Korsakov, M. N. Rimsky-Korsakov, S. N. Troitskaya, V. N. Rimsky-Korsakov, N. N. Steinberg, B. N. Molas, A. N. Molas-Purgold, S. V. Rachmaninoff, Cabinet of manuscripts of the Russian Institute of Art History.

Зивар ГУСЕЙНОВА Семья Римских-Корсаковых в 1925 году

В статье публикуется письмо второго сына Н. А. Римского-Корсакова Андрея Николаевича Римского-Корсакова (1878–1940), адресованное Осипу Соломоновичу Габриловичу (1878–1936) — российско-американскому пианисту и дирижеру. Из письма становятся известны новые сведения о жизни семьи Римских-Корсаковых в первой половине 1920-х годов.

Ключевые слова: О. С. Габрилович, семья Римских-Корсаковых, Н. А. Римский-Корсаков, Н. Н. Римская-Корсакова, А. Н. Римский-Корсаков, М. Н. Римский-Корсаков, С. Н. Троицкая, В. Н. Римский-Корсаков, Н. Н. Штейнберг, Б. Н. Молас, А. Н. Молас-Пургольд, С. В. Рахманинов, Кабинет рукописей Российского института истории искусств.

События 1917 года внесли кардинальные изменения в жизнь представителей научной и творческой интеллигенции России. Судьбы некоторых из них оказались трагическими, многие уехали за границу, оставшиеся же в России налаживали жизнь в новых условиях. К ним относятся и наследники Н. А. Римского-Корсакова — супруга, трое сыновей и две дочери, продолжавшие жить и работать в Петрограде-Ленинграде. Обширное эпистолярное наследие семьи, ныне в значительной своей части хранящееся в Кабинете рукописей Российского института истории искусств¹, позволяет увидеть жизнь и материальное состояние Римских-Корсаковых, продолжавших интенсивно работать в новых условиях. Особенно трудными, как и для всей страны, были 1920-е годы,

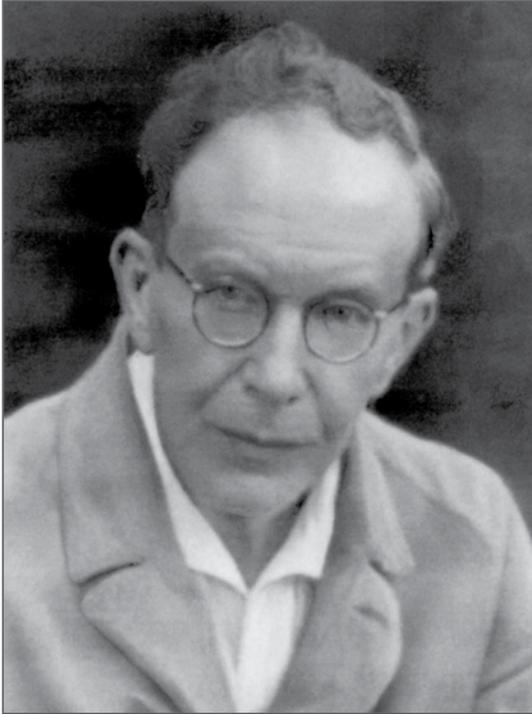
и письма членов семьи дают возможность точнее обозначить круг проблем, стоявших перед каждым из них.

В настоящей статье публикуется одно из многочисленных сохранившихся писем второго сына композитора — исследователя, философа, хранителя рукописей Российской национальной библиотеки² Андрея Николаевича Римского-Корсакова (1878–1940). Письмо было написано 22 января 1925 года и позволяет довольно точно представить себе состояние семьи через семь лет после событий 1917 года. Параллельно, как всегда, всплывают новые персоны, сюжеты, факты, связанные со многими явлениями искусства.

Обширная переписка А. Н. Римского-Корсакова включает письма многих представителей творческой ин-

¹ Далее — РИИИ.

² Ранее — Императорская публичная библиотека, Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

А. Н. Римский-Корсаков

телигенции, живших в России и за рубежом³, а также черновики (позднее — и машинописные копии) писем, отправленных разным адресатам. Они позволяют обозначить направления деятельности А. Н. Римского-Корсакова на протяжении почти четверти века. Среди документов в РИИИ хранятся письма к А. Н. Римскому-Корсакову О. С. Габриловича⁴ и машинописные копии и черновики ответных писем А. Н. Римского-Корсакова⁵.

Осип Соломонович Габрилович (1878–1936) — российско-американский пианист и дирижер. В 1894 году он окончил Петербургскую консерваторию по композиции и фортепиано, где учился у В. П. Толстова⁶, А. Г. Рубинштейна, А. К. Лядова, А. К. Глазунова и др.

В 1910–1914 годах Габрилович был дирижером Оркестра Музыкального общества в Мюнхене, позднее переехал в США. В 1918 он возглавил Бостонский симфонический оркестр, затем был назначен музыкальным директором Детройтского симфонического оркестра, оставаясь концертирующим пианистом. Одним из самых известных фактов в биографии Габриловича стала его женитьба на дочери Марка Твена. Габрилович активно участвовал в пропаганде в США русской музыки, помогал русским эмигрантам, основал ряд обществ, так или иначе связанных с Россией⁷.

В РИИИ сохранились неопубликованные воспоминания о начале пути О. С. Габриловича, автором которых является Борис Николаевич Молаc⁸ — сын известной певицы Александры Николаевны Молаc-Пургольд⁹, двоюродный брат А. Н. Римского-Корсакова. Приведем фрагменты этих воспоминаний.

«Осипа Соломоновича Габриловича я помню совсем юным мальчиком. Было это более 40 лет тому назад. На один из музыкальных вечеров моей матери, Александры Николаевны Молаc, известный художественный критик Вл. Вас. Стасов привел молодого Габриловича, и как всегда громогласно заявил, что это будущий чудо-пианист! Ося, как мы начали вскоре его называть... уже тогда был блестящим пианистом, причем его замечательная музыкальность сразу пленила весь наш кружок, собиравшийся весьма усердно у моей матери для исполнения многих русских опер, в то время изгнанных с казенной сцены, как то „Борис Годунов“, „Хованщина“, „Каменный Гость“, „Майская ночь“, „Моцарт и Сальери“, „Ратклифф“ и „Анджело“ и др.¹⁰ Оперы эти ставились у нас дома полностью, камерно, причем партию фортепиано исполнял сначала Феликс Блуменфельд... вскоре после прихода к нам Ося Габрилович заменил в этом большом деле Блуменфельда и с полным успехом, несмотря на свою молодость. Мы сразу очень полюбили этого высокоталантливого жизнерадостного юношу, обладавшего¹¹ огромным юмором и редким запасом жизненных сил. <...> Замечательная музыкальность Осипа Соломоновича была отмечена всеми руководителями нашего кружка во главе с Н. А. Римским-Корсаковым, Ц. А. Кюи, моей матерью и др., и он стал одним из необходимейших его сочленов.

Ося отличался при этом редкой добросовестностью, он буквально не пропустил за много лет ни одной нашей музыкальной репетиции, приезжая иногда совершенно больным...»¹².

Много лет спустя, сделав серьезную карьеру в США, О. С. Габрилович активно поддерживал, насколько это было возможно,

³ Среди адресантов А. Н. Римского-Корсакова — И. Л. Андронников, Б. В. Асафьев, А. Н. Бенуа, А. К. Глазунов, Н. Я. Мясковский, О. Респиги, О. Риземан, К. С. Станиславский, М. И. Чайковский и многие другие деятели искусства.

⁴ РИИИ. Ф. 8. Раздел VII. Ед. хр. № 132. 17 писем (1.10.1925 — 28.12.1933) + 1 телеграмма без даты.

⁵ РИИИ. Ф. 8. Раздел XVIII. Ед. хр. № 2034.

⁶ Толстов Виктор Петрович (1843–1907) — пианист, ученик Т. Лешетицкого, профессор Петербургской консерватории по классу фортепиано.

⁷ А. Б. Ручкин пишет об эмигрантах того времени: «Русским не хватало в Америке атмосферы оставленного родного города, общества, привычного круга общения и связей, которые было уже невозможно приобрести в новой стране из-за отсутствия свободного времени и средств, особенностей культурной и общественной жизни, форм проведения досуга (музыкальных вечеров, оперы...)» [4, с. 25].

⁸ Борис Николаевич Молаc (1874–1938) — юрист, искусствовед, заведующий секретариатом АН СССР в Ленинграде. В 1929 году Молаc был арестован как участник Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России («академическое дело»), в 1938 году расстрелян.

⁹ Молаc (Пургольд) Александра Николаевна (1845–1929) — певица, член Балакиревского кружка, сестра Н. Н. Римской-Корсаковой. О музыкальных собраниях в доме Молаcов см.: [3, с. 19–25].

¹⁰ В. В. Стасов часто писал о музыкальных собраниях в доме А. Н. Молаc. Например, в письме Н. Ф. Финдейзену 26 ноября 1893 года: «...если Вы захотите быть у нее в воскресенье, 28 ноября в 1½ пополудни для выслушивания „Бориса Годунова“ Мусоргского в голосах, то она будет рада принять Вас (гостей будет человек 40 или более)» [5, с. 218].

¹¹ В автографе — обладавшим.

¹² РИИИ. Ф. 8. Раздел XI. Ед. хр. № 24. Л. 1–1 об.

связи с Россией. Ему были безразличны проблемы некогда близких ему людей, о чем свидетельствуют письма к А. Н. Римскому-Корсакову, ответом на одно из которых является публикуемое далее письмо.

«Глубокоуважаемый Осип Соломонович,

прежде всего, позвольте поблагодарить Вас за Вашу отзывчивость в деле, столь близком нашей семье и столь далеком для Вас. Я и все мои братья и сестры глубоко тронуты этим Вашим добрым отношением.

Что касается сведений, желательных для Ваших деловых людей, то мы в Советской России так привыкли ко всякого рода анкетам, что мне не представляет никакого труда удовлетворить законное любопытство вопрошающих.

Надежда Николаевна, моя мать, скончалась еще в 1919 г., 70 лет, от натуральной оспы во время оспенной эпидемии¹³, в Ленинграде. Братья же и сестры мои все живы. Вот полные сведения о их семьях.

1. Михаил Николаевич, 52 [года], профессор Ленинградского Университета и Лесного Института по кафедре зоологии. При нем жена и двое детей — 10 и 12 л[ет], учащихся в школе. Жалованье — 150 руб[лей] в месяц по обеим службам.

2. Софья Николаевна Троицкая, 49 л[ет], служит в хоре Государственной Академической Капеллы (бывш[ей] Придворной); муж ее — безработный, бывший чиновник гос[ударственного] контроля; у них двое детей 18 и 20 лет (учатся). Жалованье — 30 руб[лей] в месяц.

3. Андрей Николаевич, 46 л[ет], библиотекарь (ученый специалист) Российской Публичной библиотеки (бывш[ей] Императорской), заведующий ее нотным отделом; при нем жена и двое детей — 16 и 9 лет, старший в трудовой школе. Жалованье — 45 руб[лей] в месяц при ежедневной 6-часовой обязательной работе.

4. Владимир Николаевич, 41 год, артист, скрипач оркестра Гос[ударственной] Ленинградской Филармонии; при нем жена и двое детей — 10 и 14 лет, оба учатся в школе. Жалованье — 49 руб[лей] в месяц.

5. Надежда Николаевна Штейнберг, 38 лет, жена профессора Гос[ударственной] Консерватории, при муже, имеет трех детей, от 10 до 14 л[ет], все учатся в школе. Жалованье мужа — около 160 р[ублей] в месяц (в зависимости от числа часов).

Малость отмеченных здесь окладов совершенно не должна Вас удивлять: Комиссариат Нар[одного] Просвещ[ения] — самое бедное в современной России ве-

Осип Габрилович и Клара Клеменс (Твен)

домство. Я, например, принадлежу к высшим разрядам служащих (всего 17 разрядов, а мой — 16-й), и все же мое жалованье ниже жалованья дворника в нашем доме.

Кроме показанных здесь постоянных заработков вся семья с недавнего времени вновь стала получать tantiемы¹⁴ за исполнение произведений отца в России (и кое-где за границей, — об этом дальше). За последние шесть месяцев этот доход в целом составил около 1 800 руб[лей] (1 доллар равен 1 р[ублю] 94 к[опейкам]). Он делится нами на шесть равных частей, — не только между пятью перечисленными выше семьями, но еще и первой семьей старшего брата, состоящей из его больной разведенной жены и трех детей от 21 до 16 лет¹⁵. Таким образом, на каждую семью пришлось за эти 6 месяцев около 300 руб[лей] (кстати, замечу, что это — максимум за все время получения tantiем; по сравнению же с цифрой этого дохода в дореволюционное время это составляло примерно 1/20 часть). При основном зара-

¹³ По официальным сведениям, в России в 1919 году эпидемия оспы достигает максимума: в Москве в этом году умерло от оспы 1 747 человек, в Ленинграде — 2 085 человек [2, с. 30].

¹⁴ «Тантьема (франц. tantième — определенная часть) — вознаграждение за труды, определяемое соразмерно результатам дела. Система Т[антьем] составляет противоположность системе гонорарной: при последней вознаграждение служащего является заранее определенным и установленным по договору, а при системе Т[антьем] оно определяется по финансовому успеху предприятия и составляет известный процент с торговой прибыли» [6, с. 610].

¹⁵ Первой женой М. Н. Римского-Корсакова (1873–1951) была Елена Георгиевна Рокка-Фукс (1871–1953).

О. С. Габрилович

ботке в 45 руб[лей], как у меня, например, это дает в сумме около 100 руб[лей] или 50 долларов в мес[яц].

Кроме того, мы получаем от времени до времени из Парижа небольшие суммы от [Société des Auteurs et Compositeurs Dramatiques]¹⁶, как наследники отца,

за исполнение его произведений. Это дает еще примерно около 80 долл[аров] в год на семью.

Должен Вам сказать, что при современной дороговизне жизни в России прожить с семьей в 4 человека на 120–150 руб[лей] в месяц, не стесняя себя в самом необходимом, невозможно. Все же наши сбережения отняты у нас до последней копейки наравне со всеми гражданами при национализации банков.

При таких (а раньше и еще много худших) обстоятельствах та единовременная поддержка, которая была оказана нашей семье при содействии С. В. Рахманинова¹⁷ несколькими американскими учреждениями, в буквальном смысле спасла 3 года тому назад нашу семью от гибели. Вы можете отсюда себе представить, с какою горячею благодарностью мы вспоминаем об этой помощи. Учреждения эти были: Нью-Йоркская Филармония (2 340 долл[аров]), Оркестр в Филадельфии (1 196 долл[аров]) и Метрополитен-Опера (650 долл[аров]).

Обращаясь ныне к Вам от имени всей нашей семьи, я имел в виду не такого рода единовременную и экстренную помощь, а некоторое длительное отчисление, быть может, абсолютно говоря, в маленькой и не тягостной для соответствующих учреждений [форме] как бы в виде гонорара за исполнение сочинений отца, отчисление, подобное тому, какое делается в нашу пользу как членов парижских обществ симфонических и драматических композиторов. Это отчисление могло бы явиться для нас существенной прибавкой. Ведь при годовом бюджете в 750 долл[аров] и лишние 100 долл[аров] очень уже ощутительны¹⁸.

Письма к Габриловичу А. Н. Римский-Корсаков писал и далее, они свидетельствовали не только о финансовых проблемах: он посылал ноты и книги, обсуждал творческие вопросы, получал информацию об исполнении в США сочинений русских композиторов и финансовые документы — вплоть до безвременной кончины О. С. Габриловича в 1936 году.

Литература

1. Гедике А. Ф. Памятные встречи // Воспоминания о Рахманинове. В 2 т. 4-е изд., доп. Т. 2. М.: Музгиз, 1974. С. 5–20.
2. Оспа натуральная // Большая медицинская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1932. Т. XXIII. 407 с.
3. Римский-Корсаков А. Н. Н. А. Римский Корсаков. Жизнь и творчество. В 5 вып. Вып. 4. М.: Музгиз, 1937. С. 19–25.
4. Ручкин А. Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. Автореферат дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2007. 56 с.
5. Стасов В. В. Письма к деятелям русской культуры. В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1967. 320 с.
6. Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. В 86 т. Т. XXXIIA (64). СПб.: Семеновская Типолиитография (И. А. Ефрона), 1901. 610 с.

¹⁶ В цитируемой машинописной копии здесь пробел для вписывания от руки французского названия организации, предположительно введенного нами в текст письма — «Парижского общества авторов, композиторов и музыкальных издателей», защищавшего права деятелей искусства.

¹⁷ См., например: [1, с. 5–20].

¹⁸ РИИИ. Ф. 8. Раздел XVIII. Ед. хр. № 2034.